

«Странный чел из Кургана». Как на Южном Урале появился единственный в России фан-клуб испанской футбольной команды «Эйбар»

ДИНА ЕНИНА · 09/04/2026 01:15

Жизнь Артёма Прожого складывалась по типичному сценарию: школа, престижный столичный вуз, диплом переводчика с английского и испанского. Но потом он *м* внезапно основал фан-клуб «Эйбара», вернулся в родной Курган – и обрёл счастье

Фото: личный архив Артёма Прожоги

Материал подготовила команда проекта «Синие капибары», где наставники работают с начинающими журналистами.

Четвёртый час ночи, скоро нормальные люди с работой по графику начнут просыпаться, а Артём всё ещё онлайн в мессенджере. Семь лет знакомства подсказывают: посидит ещё час-два. Когда мы с ним работали в одной редакции, он частенько доводил тексты до ума по ночам.

В тайминге Испании его режим выглядит вполне логично. Футбольные матчи любимой команды «Эйбар» заканчиваются часов в одиннадцать вечера, теперь самое время обсудить игру с другими фанатами, а заодно накидать пост с итогами для канала.

Несколько лет назад про Артёма в едином порыве писали региональные порталы, российские СМИ и испанские газеты. Сейчас он удивляется, когда прошу его стать героем текста, хотя по старой дружбе соглашается. Просто спрашивает, что я ищу. Отвечаю: крутую региональную историю. «Про меня или «Эйбар»?» Видимо, про обоих — слишком много пересечений.

Прыжок выше головы

В 2014 году «Эйбар» сделал то, что никто из болельщиков не требовал и даже не ждал — [выбился](#) в высший дивизион Испании. Кажется, команда тогда победила теорию вероятности: ну какие были шансы, что футболисты из одноименного города с населением в [27 тысяч человек](#) окажутся среди игровой элиты. Слышали про «Реал» и «Барселону»? А про «Эйбар»? Ну вот.

Качественная игра доставила клубу кучу организационных проблем. «Есть определённые правила, — объясняет Артем. — Они касаются в том числе вместимости стадиона и капитала команды».

«Ипуруа», домашний стадион, «Эйбару» пришлось реконструировать: добавили две тысячи мест — получилась площадка на [семь тысяч болельщиков](#). Должно было быть от 15 тысяч, но здесь «Ла Лига» — организация, которая отвечает в Испании за профессиональные футбольные дивизионы — пошла микроклубу навстречу.

Стадион «Эйбар» всё равно потом доделал: после итоговой реконструкции мест стало [8100](#). На одном из этапов пришлось привлекать Папу Римского — [работы застопорились](#) из-за маленького заброшенного монастыря. Без одобрения понтифика заходить на церковную землю не рискнули.

Стадион «Ипуруа». Фото: личный архив Тима Богдашева

Ещё у клуба возникла проблема с деньгами. Высший спортивный совет каждый год определяет сумму, которая непременно должна быть на счету у мужской команды первого дивизиона, причём в формуле для расчётов учитываются прежние расходы участников. «Эйбар», привыкший выкручиваться с минимальными ресурсами, оказался слишком нищим для большого футбола. Руководство клуба решило попробовать краудфандинг и запустило [продажу акций](#). За несколько недель фанаты [накидали](#) почти два миллиона евро. Теперь клуб принадлежит им.

Артём обожает эту историю — для него она очередной пример того, как футбол сплавивает людей. Сам он акции любимого клуба не купил: «Я был студентом и иногда буквально голодал. Минимальное количество акций обошлось бы мне примерно в 2 тысячи рублей, решил, что лучше эти деньги потрачу в «Ашане» на продукты». Так и сделал, зато потом помог по-другому.

Про «Эйбар» он узнал как раз из-за всей этой шумихи. Прыгнувшие выше головы провинциалы вызвали искреннюю симпатию — достаточную, чтобы в марте 2017 года завести про них блог в «Твиттере». Прожога переводил новости из жизни команды с испанского языка и кратко пересказывал на русском.

«Эйбар» заметил Артёма быстро — официальный аккаунт клуба появился среди подписчиков, когда блогу было всего шесть дней. Испанцы тут же предложили ему создать официальный фан-клуб в России. Артём согласился — и ему перестали отвечать.

Сначала Прожога ждал хоть какой-то реакции, а потом прекратил писать в «Твиттере» про «Эйбар». Нет, не обиделся (хотя, кажется, имел право). Просто свободное время закончилось: трудный последний курс, работа на финальной жеребьевке ФИФА, плюс поступил заказ на перевод книги. Так что было вообще не до хобби.

Немного выдохнул он только через год. Вернулся к футболу и блогу — а тут и «Эйбар» повторил предложение, только теперь написали на электронную

почту. Надумали все-таки.

Артём даже время на размышления не взял, согласился сразу. Ему хотелось сделать «Эйбар» более популярным. Дополнительными бонусами стали интересный опыт, языковая практика и приятное ощущение своей уникальности.

Теоретик «Эйбара»

За годы знакомства мы с Артёмом побывали в довольно странных местах: на крыше филармонии, в криминалистической лаборатории, в буфете администрации Курганской области — по работе или просто из любопытства. Поэтому, выбирая место для беседы, я думала о стадионе. Если не брать в расчёт корты и площадки с беговыми дорожками и тренажёрами, в Кургане их два. Первый — получше и побольше, недавно реконструированный — в самом центре. Второй, который поскромнее, — на окраине, им пользуется, в основном, спортивная школа.

Однако зимой в Южном Зауралье, когда Артём согласился дать интервью, погода для неспешного разговора на свежем воздухе не особо подходит: морозы доходили до минус 36. В итоге мы встречаемся в хипстерской кофейне, где варят капучино на миндальном молоке и пекут низкокалорийные десерты. Артём отлично сочетается с обстановкой, потому что выглядит как противоположность стереотипного футбольного фаната: причёска с аккуратным пробором, очки, пёстрый свитер. На переводчика-удалёнщика похож, на главу официального фан-клуба «Эйбара» — не особо. И на паспортные тридцать не выглядит ни издали, ни вблизи.

Артём и его отец Юрий Прожога. Фото из личного архива

Смотреть футбол Артём начал ещё в детстве. Отец — курганский художник, дизайнер и один из немногих авторов приличных местных сувениров — заразил единственного сына одним из своих бесчисленных хобби.

Бегать за мячом Прожога-младший тоже пробовал. Участвовал в чемпионатах Курганской области по дворовому футболу, даже мечтал стать знаменитым футболистом. Пик увлечения пришёлся на 2011 год: «Запал был огромный. Мы рубились постоянно, особенно весной — готовились к лету и играли просто каждый день по два, три, четыре часа. Потянул себе что-то, выбил — вообще не обращаешь внимания».

Однако Артём понимал, что профи из него не получится — слишком поздно начал, навыков тоже не доставало. Тренер команды однажды написал в послематчевом разборе полетов: «Прожога — без оценки. Хорошие фотки делает».

Артём в юности. Фото из личного архива

Когда в 2018 году Артём вернулся в Курган после учёбы в Москве, старые друзья давно разъехались, и он окончательно переквалифицировался в футбольного теоретика-эксперта. Кажется, за годы существования фан-клуба он наладил связь со всеми комментаторами и спортивными журналистами, которых может заинтересовать непопсовый испанский футбол в целом или «Эйбар» в частности. Несколько раз записывал комментарии для шоу ОККО [«Большая Сегунда»](#), они же заказывали [текст про «Эйбар»](#) для официального блога на Sports.ru.

Интересные знакомства Прожога считает главной ценностью всей истории с «Эйбаром».

Испанский язык у него хороший благодаря постоянной практике, но применять его в работе пока не получается — издательства не предлагают книги на перевод, и с испаноязычными СМИ он не сотрудничает: «На русском я пишу нормально, а испанский не мой родной язык, и это чувствуется. Плюс нужен талант».

«Мне умного мальчика дали»

Артём скромничает: он больше пяти лет публиковался в газете «Курган и курганцы». Пришёл в редакцию в мае 2019-го по совету отца, который сам там когда-то работал иллюстратором и предложил откликнуться на вакансию: «Попробуй, место хлебное». Может, раньше и было, но новичку предложили чуть больше тогдашней минималки — 18 тысяч рублей. Прожога согласился: всё равно не планировал задерживаться в Кургане надолго.

Фото: газета «Курган и курганцы»

Сперва его взяли на должность помощника редакторки сайта. Она, замученная объёмом задач, делилась радостью с коллегами: «Мне умного мальчика дали. 24 года, с WordPress работает с 12 лет. Будет тексты ставить».

Мальчик не подвёл, и постепенно задания усложнялись. Не «опубликуй чужую новость», а «съезди на соревнования по биатлону и напиши репортаж». Со временем Артём начал в одиночку заниматься спортивной полосой. Параллельно вёл трансляции с мероприятий и фотографировал, если успевал. Даже писал для «Кургана и курганцев» пару текстов о том, как продвигает «Эйбар» в России.

Примерно в этот момент Прожога понял, что не хочет назад в Москву. Окончательно проникся философией маленького, но гордого «Эйбара» и таких же самобытных провинциальных клубов — можно выстроить свою классную историю там, где ты есть.

« «Эйбар» не сидит и не думает, как бы ему в Мадрид переехать однажды, — говорит Артем. — Плюс я же не в лес ушёл, просто вернулся в родной город, региональный центр, и живу здесь. Кто-то скажет, что я отказался от большого внешнего мира в пользу своего пузыря, залёг на дно. По-моему, от таких фраз сильно веет москвacentричностью».

В июне 2025-го журналистская карьера Артема закончилась увольнением по собственному желанию: «Когда-то это должно было случиться. Я же изначально приходил на время, и так сильно задержался. Работать меньше не стал, просто сейчас занимаюсь только переводами».

Бэтмен и Робины

Когда Артём Прожога только зарегистрировал фан-клуб, «Эйбар» попросил отправить список участников и дать адрес штаб-квартиры. В первоначальном составе три человека: сам основатель, его университетский друг и отец. Это ещё не самый маленький зарубежный фан-клуб «Эйбара» — [есть и с двумя](#)

участниками, и с одним. Даже в родной Испании команда не слишком популярна, что уж говорить о загранице.

Штабом российского фан-клуба официально стала квартира бабушки Артёма в центре города. Сам он тогда ещё жил в Москве, но скучал по дому, поэтому решил вписать в историю «Эйбара» малую родину. Курганский адрес гордо красовался в карточке фан-клуба на официальном сайте.

Теперь в клубе десяток участников. Присоединились девушка Артёма, футбольный аналитик Вадим Лукомский, спортивные журналисты, которые брали у Прожоги экспертные интервью про испанский футбол и неожиданно для себя начали симпатизировать «Эйбару». Ещё в клубе друг семьи Прожог — курганский журналист Владимир Олейников. «Раз Прожоги заинтересовались, значит, это что-то классное», говорит он.

Тим Богдашев и гендиректор Эйбара. Фото: личный архив Тима Богдашева

Тусовщик, музыкант и [участник рок-группы](#) Тим Богдашев тоже начал следить за жизнью «Эйбара» по своей инициативе. Подписался на аккаунт фан-клуба, лайкал посты, потом пришёл в личку к Артему — так всё и началось. Он единственный из всего фан-клуба видел Эйбар и «Ипуруа» своими глазами: по приколу слетал в Испанию из Канады, где живёт последние 20 лет. [Говорит](#), отель находился в 100 метрах от стадиона, но он шёл туда минут десять. Потому что идти по прямой в Эйбаре не получится: там сплошные холмы, постоянно спускаешься и поднимаешься.

«Рядом с «Ипуруа» стоят две многоэтажки, — рассказывал Тим Артему. — Во время ковида болельщики собирались на балконах и поддерживали команду. Это было очень колоритно и как-то по-эйбаровски. Сейчас почти на каждом этаже этих высоток висит флаг с гербом любимой команды».

Стадион «Ипуруа». Фото: личный архив Тима Богдашева

Меня Артём тоже пригласил вступить в клуб, так что теперь участников уже одиннадцать. Я, правда, не знаю даже, сколько человек должно быть в футбольной команде, и ни разу в жизни не смотрела матч.

Членских взносов и общих мероприятий, когда все созваниваются и смотрят футбол, здесь нет. Хочешь поболтать или обсудить игру — пишешь в паблик фан-клуба или Артёму напрямую. Днём он работает, а половину ночи смотрит матчи, поэтому на связи практически всегда.

Иногда компанию составляет отец. По словам Артёма, со стороны это похоже на юмористический скетч, когда два мужика орут на телевизор: «Да куда ты?! Что вы делаете?!» Команда подкидывает поводы: несколько раз им забивали гол на первой минуте игры.

«Фан-клуб интроверта», — шучу я, и Артём кивает: «Руководитель Артём Прожога — это оксюморон. Я закрытый человек. Умею брать ответственность, мне даже нравится это делать, но только за себя и близких. Мне не нужны последователи, подчиненные, фанаты. У меня ноль притязаний на власть».

Поэтому нынешний формат его устраивает: «Здорово, что в реальной жизни нет никакого клуба, которым надо управлять. Мне комфортна модель «Бэтмен и Робин» — я ведущий, есть один или два напарника, но не более. В 22-23 года, когда фан-клуб появлялся, ещё бурлила какая-то юношеская ерунда. Хотелось славы большой, всем нравиться, контролировать многое, если не всё. Это не от здоровой психики было».

Футбольная карикатура Юрия Прожог

На вопрос, часто ли приходится сталкиваться с негативной реакцией, Артём только недоумевающе пожимает плечами: «Это же странно — негативить из-за фан-клуба малоизвестной команды. Мне в таких случаях хочется спросить, что случилось и чем я могу помочь. Если у тебя всё в жизни хорошо, ты явно не будешь тратить время на гадкие комментарии. Например, году в 2019 на меня набрасывался болельщик другой испанской команды. Суть претензий: я

правда хожу на матчи, а ты сидишь в России и возомнил себя важной фигурой. Позже через друга я узнал, что у него умерла жена, он был не в лучшем состоянии и топил горе в алкоголе. Никому не пожелаю потерять любимого человека».

Впрочем, люди, которым деятельность Артёма по популяризации «Эйбара» случайно причиняла боль, страдания и даже финансовые потери, всё-таки есть. Речь о ставочниках.

Они узнавали о команде, всухую разбившей «Реал». Уверенно предсказывали победу на следующей игре — но иногда жестоко разочаровывались. Артём говорит, что нестабильность можно назвать фишкой «Эйбара». Команда либо рвёт всех на поле, либо игроки будто мяч впервые увидели — проигрывали даже аутсайдерам с последней строчки турнирной таблицы. Обо всех поражениях Прожога честно писал в блоге.

Но они, видимо, эти тексты не читали. Ставка сгорала, незаслуженный мат в личку получал единственный официальный представитель «Эйбара» в России. Артём к этому относился спокойно: «Я даже радовался, что они сбрасывали негатив таким образом. Мне всё равно, а они, может, успокаивались и не подрезали кого-то на дороге, не кричали на ребенка или, тем более, не били».

А потом «Эйбар» снова скатился во второй дивизион, и ставочники куда-то делись. В последний год, говорит Артём, совсем перестали писать.

Болельщик издалека

Когда фан-клуб Прожоги только появился, публикации про его дружбу с непопулярной командой в 5000 км от Кургана появились в СМИ всех уровней: [курганских](#), [российских](#), испанских. К тому же как раз тогда, в 2018 году Россия принимала Чемпионат мира по футболу — повестка обязывала.

Артём с особым теплом вспоминает общение с журналистом испанской ежедневной газеты El País: «Когда я учился в вузе, мы на парах их статьи переводили, а теперь они про меня [написали](#). Круто же? Круто».

Фото: личный архив Артёма Прожого

Потом станция Radio Euskadi пригласила его на интервью. Артём выходил в эфир из дома и просил родителей оставить его одного в комнате, чтобы сосредоточиться. А через 15 секунд после начала к эфиру подключили гендиректора «Эйбара». Артём [рассказал](#), как заболел «Эйбаром» и за что его любит. Получился монолог на несколько минут.

Испанцы точно такого не ожидали. Кажется, гендир был искренне тронут: «Это потрясающе. Безусловно, слушать Артёма и общаться с такими болельщиками, как он, — это удовольствие и честь. Он многое делает на благо клуба, это яркое проявление альтруизма. Мы гордимся тем, что у нас есть болельщик издалека, который так влюблён в клуб. Многие забывают о том, какой долгий и тернистый путь нам пришлось пройти, но слушаешь рассказ Артёма — и слов нет. Его приверженность клубу впечатляет. Правда, у меня нет слов». [Полная расшифровка](#) есть в блоге Артема. Сохранил на память.

Сейчас хайп, конечно, схлынул. Когда спрашиваю, как все эти тексты и эфиры повлияли на его жизнь, Артем иронизирует: «В продуктовый у дома не могу выйти спокойно. Сейчас сама видишь, сколько людей подошли сфоткаться и автограф взять. Я бы не стал переоценивать значение публикаций, да и были они семь-восемь лет назад. Я просто странный чел из Кургана, который выбрал не самую популярную команду и про неё пишет».

Рисунок Юрия Прожоги на год фан-клуба

«Эйбар» к своему российскому фан-клубу тоже охладел — их общение закончилось ещё в 2020 году. Раньше Прожога поддерживал связь с руководством через специалистку по связям с общественностью Аррате Фернандес. Она и раньше отвечала с задержкой, а теперь совсем пропала.

Артём постарался отнестись к этому с пониманием: «Может, просто не нашли время. Там же пандемия как раз началась, вообще было неясно, что дальше будет с футболом. В 2021-м «Эйбар» **вылетел** из первого дивизиона. А дальше наступил 2022-й год — политика, все дела. Хотя вряд ли написать электронное письмо было так уж трудно, ну да ладно. Команда хуже не стала, я всё ещё их люблю».

Из общей рассылки Артема не исключили, поэтому примерно раз в год письма всё-таки приходят: например, однажды напомнили, что для участников фан-клуба действует скидка в официальном магазине мерча, билеты на матчи тоже можно купить подешевле. «Ради такого предложения можно и в Испанию сгонять», — насмешливо фыркает Прожога.

Ещё одно сообщение пришло совсем недавно, в конце 2025 года. «Эйбар» попросил обновить список участников — по какому-то испанскому закону им

теперь каждый год нужны свежие данные. Артём собирался, но так ничего и не сделал: случайно обнаружил, что его фан-клуб пропал с официального сайта команды.

Мы закрыты на реконструкцию

Во время интервью Артём зашёл на сайт «Эйбара», чтобы показать список зарубежных фан-клубов, и не нашёл там свой: «Весь раздел теперь выглядит по-другому, но российского точно нет. Видимо, начались персональные санкции».

Писать в «Эйбар» Артём сначала не собирался — не верил, что ответят, ведь клуб игнорировал его сообщения буквально годами. Потом всё-таки решил уточнить, что вообще происходит. Кажется, больше для этого текста, чем из личного интереса — не оставлять же интригу.

Вопреки ожиданиям, «Эйбар» откликнулся через пару недель. Представительница команды написала, что сейчас идет реконструкция сайта, фан-клубы могли пропасть из раздела из-за сбоя.

Клубы — потому что помимо российского испарился израильский. С его главой Талем Артём познакомился ещё в 2017 году, когда на волне энтузиазма подписывался в «Твиттере» на всех подряд зарубежных фанатов «Эйбара». Решил рассказать — вдруг человек не знает. Или наоборот, владеет информацией и внесёт какую-то ясность.

Таль тоже был не в курсе. Когда узнал, совсем не удивился. И в официальную версию с исчезновением по ошибке не особо поверил. «Не думаю, что это случайность. Они ни разу не спросили, как я живу, когда в моей стране идёт война. Жалко, что политика повлияла на «Эйбар», и я не уверен, что хочу возвращения своего клуба на их сайт», — написал он Артёму.

Таль с флагом израильского фан-клуба Эйбара. Фото: Личный архив Таля

«Страна Басков активно поддерживает Палестину и ассоциирует себя с ней — баски тоже считают себя угнетённой группой. Судя по трансляциям, болельщики «Эйбара» приходят на матчи с палестинскими флагами, — рассуждает Прожог. — А ведь когда-то на стадионе висел флаг Израиля, его Таль отправлял. Я хотел послать российский, но так и не собрался: пересылка сложная и недешевая. Уже, видимо, можно не париться».

Сейчас, спустя пару месяцев после нашего интервью с Артёмом, страница сайта «Эйбара» с зарубежными фан-клубами выглядит точь-в-точь как тогда: израильского и российского по-прежнему не хватает. Видимо, реконструкция затянулась.

Надежда застрять в Кургане, мечта увидеть Эйбар

Сейчас Артём живет в Кургане с девушкой Ликой и многочисленными котами. Одного зовут Пур в честь стадиона «Ипуруа». Днём глава российского фан-клуба «Эйбара» переводит новую книгу, название которой пока не раскрывает, а по ночам следит за матчами в Испании: «У нас очень неудобный часовой пояс для футбола. Интересные игры, которые я хочу посмотреть, начинаются в полночь или час ночи, заканчиваются, соответственно, в три. Может, когда-нибудь я буду меньше работать, но не спать ночами точно продолжу».

Артём Прожога. Фото из личного архива

Артём редко выходит из дома дальше ближайшего продуктового. Его работа, хобби и друзья — в интернете: «Да, я домосед, отшельник, анахорет и так далее. И мне это нравится. Я годами выстраивал душевное равновесие по кирпичикам, осознавал приоритеты, выбрал жизнь в родном городе с любимой и котиками — и ещё никогда не чувствовал себя счастливее».

- Ты сейчас счастлив? — спрашиваю.

- Фундаментально всё устроено так, как я хочу. Может, улучшил бы какие-то детальки типа уровня дохода, но это нормально: всегда хочется больше себе позволять. Моя жизнь такая, какой я её решил сделать. Это абсолютно точно не «смирился и сдался, буду довольствоваться тем, что есть». Мне уже за 30, я создал семью и о ней забочусь, зарабатываю любимым делом.

Поэтому радикально что-то менять Прожога не собирается. По крайней мере, в ближайшие десять лет. И стагнации совсем не боится: «Это слово из достигаторского лексикона. Я сейчас боюсь того, куда мир катится, а в сорок лет всё ещё жить в Кургане и болеть за «Эйбар» не боюсь. Более того, я на это надеюсь. Хочу жить в Кургане с котиками и Ликой, хочу, чтобы родители были живы».

Так что если Артём куда и поедет, то только в одно место — Эйбар. Это его давняя мечта: своими глазами увидеть стадион «Ипуруа» и холмы вокруг него, выпить в баре на первом этаже тех многоэтажек с фанатами-ветеранами «Эйбара», которые болеют за клуб десятилетиями. «Я даже поговорить с ними смогу. Тим раньше ездил, так он языка не знает, а у меня испанский неплохой. Представляешь, что будет, если я там скажу, что глава российского фан-клуба? Мне кажется, меня весь бар угостит», — говорит Артём. И улыбается.

Вид на Эйбар из иллюминатора самолёта. Фото: личный архив Тима Богдашева

ЗАКАЖИ IT-ПРОЕКТ, **ПОДДЕРЖИ** НЕЗАВИСИМОЕ МЕДИА

Часть дохода от каждого заказа идёт на развитие МОСТ Медиа

[Заказать проект](#)

МОСТ.медиа | кооператив
независимых издателей

Поддержите наших авторов!